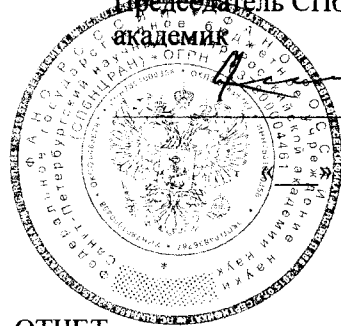

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УТВЕРЖДАЮ

Председатель СПбНЦ РАН

академик

Ж.И. Алферов

2015 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
по теме 87.1

**«ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ
НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА (ТРП) СЗФО»**
по Государственному заданию СПбНЦ РАН в 2014–2016 гг.

Этап 2015 года

«Разработка научно-методологических подходов к оценке влияния институциональных факторов на процесс формирования единого туристско-рекреационного пространства СЗФО»

Руководитель
к.э.н., доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'D.T. Akhobadze'.

Д.Т. Ахобадзе

Санкт-Петербург

2015

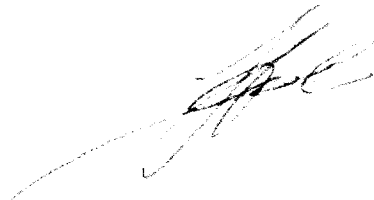
СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

старший научный сотрудник
к.э.н., доцент
(введение, глава 1, 2, 3, 4)

Д.Т. Ахобадзе

главный специалист
(глава 1, 2, 3, 4)

Ю.А. Самохин

РЕФЕРАТ

Отчет 25 с., 4 ч., 1 рис., 5 табл., 7 источников.

Ключевые слова: ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ, ТУРИСТСКИЙ КЛАСТЕР, ООПТ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ТЕРРИТОРИИ ОСОБОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

Цель исследования - разработка научно-методических подходов к оценке влияния институциональных факторов на процесс формирования единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона.

Объектом исследования являются институциональные факторы, определяющие и организующие процессы формирования единого туристско-рекреационного поля в макрорегионе.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

- дана характеристика современного состояния и проблем формирования единого туристско-рекреационного пространства СЗФО;
- рассмотрены различные методологические подходы к классификации институциональных факторов, определяющих процесс формирования единого туристско-рекреационного пространства СЗФО
- выявлено место и роль институциональных факторов в процессе формирования единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона;
- определены приоритетные направления развития единого туристско-рекреационного пространства СЗФО, приведена типологизация межтерриториальных форм взаимодействия в ходе туристско-рекреационной деятельности;
- разработаны методологические подходы к оценке влияния институциональных факторов на развитие единого туристско-рекреационного пространства в макрорегионе и даны рекомендации по данному процессу на примере крупного туристско-рекреационного региона – Белое море.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПОНЯТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ.....	7
2. МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА	15
3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕДИНОГО ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЗФО	15
4. ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЗФО	18
Литература	25

Сокращения и аббревиатуры

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ

ООПТ – особо охраняемые природные территории

ТРЗ – туристско-рекреационная зона

ТОРТ – территория особого развития туризма и рекреации

ОЭЗТН – особые экономические зоны туристской направленности

Введение

Настоящая работа является продолжением исследований, проведенных в 2014 г. и посвященных влиянию пространственных и институциональных факторов на формирование туристско-рекреационного потенциала СЗФО. В данной работе предпринята попытка разработки научно-методологических подходов к оценке влияния институциональных факторов на процесс формирования единого туристско-рекреационного пространства, в рамках которого туристско-рекреационный потенциал макрорегиона раскрывается и развивается в наибольшей степени. Наряду с общеметодологическими вопросами (определение сущности понятия, места и роли институциональных факторов в процессе формирования единого туристско-рекреационного пространства) в работе указано на необходимость дополнения вертикальных внутрорегиональных связей горизонтальными межрегиональными связями, которые до сих пор не получили (за исключением ООПТ) какого-либо развития на территории СЗФО. В качестве одной из форм межтерриториальной интеграции туристской деятельности макрорегиона авторы предлагают использовать территории особого развития туризма и рекреации, и рекомендуют ее применение в отношении наиболее аттрактивных межтерриториальных туристско-рекреационных объектах, таких как Ладожское озеро, Онежское озеро и Белое море. При этом, для Белого моря предлагаются конкретные рекомендации по реализации данной формы туристской деятельности, включая функциональные обязанности соответствующих институциональных структур (агентства и т.д.).

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПОНЯТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Туристско-рекреационное пространство макрорегиона, будучи составной частью его социо-эколого-экономического пространства, может быть определено как вмещилище литосферы, стратосферы и гидросферы территории, материальных объектов природного и историко-культурного наследия, инфраструктуры туризма, а также системы отношений, в которые субъекты хозяйственной туристической деятельности вступают между собой по поводу производства и обмена туристско-рекреационной продукцией. В данном определении, на наш взгляд, реализовано два основных подхода к определению туристско-рекреационного пространства – географический и экономический.

Ключевым в данном определении является понятие производственных туристско-рекреационных отношений, на которых строится взаимодействие вертикальных и горизонтальных связей в ходе формирования единого туристско-рекреационного поля макрорегиона. Как показывает даже поверхностный анализ ситуации, в рамках строительства единого макрорегионального пространства вертикальная его составляющая существенно опережает горизонтальную (межтерриториальную), что имеет целый ряд негативных последствий.

Дело в том, что механизм территориального управления туриндустрией в макрорегионе основывается на развитии вертикальных интеграционных связей, реализуя тем самым базовый принцип существующей методологии туристско-рекреационного зонирования, т.е. формирование различных интеграционных зон в границах действующего административно-территориального устройства регионов различного таксономического уровня (районов, регионов, округов). Вместе с тем, специфика туриндустрии, связанная с потребностями: в максимизации использования туристской инфраструктуры; в создании конкурентоспособных комплексных турпродуктов; в организации различных интеграционных форм (от туристско-рекреационных территорий до туркластеров), обеспечивающих инновационное развитие туротрасли; в формировании туркоридоров в качестве основного структурного элемента туристского пространства и т.д. обуславливает необходимость дополнения вертикальных интеграционных связей горизонтальными. При этом обеспечивается межтерриториальное взаимодействие на основе увеличения плотности туристско-рекреационных аттракций и усиления связанности отношений по поводу их рационального использования. Межтерриториальная интеграция особенно наглядно проявляется при организации такого

важного туристско-рекреационного ресурса, как особо охраняемые природные территории (национальные и природные парки, заповедники, заказники и т.д.) [1].

Развитие межтерриториальной интеграции и подключение этого процесса к созданию вертикально интегрированных объектов формирует единое туристско-рекреационное пространство и представляет собой крупномасштабную организационно-экономическую инновацию, направленную на организационную модернизацию сферы туризма и рекреации.

К основным условиям, определяющим возможности создания и развития различных форм межтерриториальной интеграции, могут быть отнесены:

- высокий уровень межтерриториального взаимодействия в сфере использования туристско-рекреационных ресурсов, и прежде всего – инфраструктурных (международные аэропорты и морские пассажирские терминалы, авто- и железнодорожные транспортные коммуникации и т.д.);

- схожесть природно-климатических, историко-культурных и инфраструктурных ресурсов территории, позволяющая разработать комплексные и конкурентоспособные инновационные туристские продукты (пакеты) и стратегию их продвижения на внутренние и международные туррынки, в т.ч. путем разработки общего туристского бренда;

- схожесть стратегических приоритетов в области развития туризма и рекреации, например – трансформация туристской территории в ведущую отрасль ее специализации; использование туристской территории в качестве фактора диверсификации экономики моногородов.

В основу алгоритма создания межтерриториальных форм интеграционного взаимодействия в сфере туризма и рекреации в качестве основных могут быть заложены следующие базовые принципы:

- обеспечение сбалансированности межтерриториальных интеграционных связей путем достижения максимально возможного уровня устойчивого социально-эколого-хозяйственного развития сферы туризма. Данный принцип реализуется на базе исследования альтернативных вариантов природопользования на территории формируемых межтерриториальных зон и выбор наилучшего. При этом, каждая территория, включающаяся в интеграционное взаимодействие, должна получать адекватную ее вкладу часть общетерриториального эффекта, а также агломерационного эффекта и эффекта масштаба, возникающих в результате совместного использования туристско-рекреационных ресурсов (включая инфраструктурные и инвестиционные). В

данном контексте особое значение имеет решение проблемы оценки агломерационного эффекта и эффекта масштаба в сфере туризма.

– обеспечение иерархической соподчиненности интегрируемых туристских территорий при свободе их вхождения в различные межтерриториальные системы. Так, туртерритория «Кандалакшская» может входить в состав как межрайонной турзоны «Хрустальное ожерелье Русской Лапландии», так и межрайонной турзоны «Кольское Беломорье», которая, в свою очередь, в качестве субзоны входит в состав межрегиональной турзоны «Беломорье».

– обеспечение оптимальных границ разнообразных форм межтерриториального взаимодействия на различных таксономических уровнях – туристско-рекреационные зоны и территории, особые экономические зоны туристского назначения, межтерриториальные межотраслевые комплексы и кластеры. Реализация данного принципа является ключевым элементом в ходе построения отмеченных форм, и в силу этого нуждается в соответствующем теоретико-методологическом обеспечении. К сожалению, в отечественной теории и практике управления туризмом и рекреацией такого рода методологическая база отсутствует. В то же время, аналогичные методологические подходы разработаны для других отраслей хозяйствования (промышленность, транспорт, торговля и т.д.). По нашему мнению, особое внимание в этой связи следует уделить работам А.Г. Гранберга, в которых автор предлагает для реализации рассматриваемого принципа применительно к торговле воспользоваться тремя фундаментальными понятиями – оптимум по Парето, ядро и экономическое равновесие [2 и 3]. Аналогичный подход перспективен и для туристской индустрии.

– обеспечение эффективности организации межтерриториальных интеграционных форм в сфере туризма. Данный принцип тесно связан с вышеизложенными и реализуется посредством сопоставления результатов интеграции (годовых доходов территории от туризма), приходящихся на 1 км² территории (D/S), с вызвавшими их затратами (Z). В общем виде этот показатель может быть определен следующим образом

$$\mathcal{E}_u^{cmp} = \frac{D_u}{3_u S} - \frac{D_b}{3_b S} \quad (1)$$

где D_b и D_u – доходы территории от туризма до и после интеграционного периода, определяемые, в свою очередь, как

$$D^{cmp} = T \times t \times p, \quad (2)$$

где T – ежегодное количество въездных и внутренних туристов, t – среднее количество дней пребывания туристов на территории, p – средние ежедневные расходы одного туриста на территории;

Z_b и Z_u – совокупные затраты территории, связанные с достижением D_b и D_u , определяемые как

$$Z^{стр} = Z_T + Z_p + Z_o, \quad (3)$$

где Z_T – затраты территории, связанные с привлечением туристов; Z_p – затраты территории, связанные с развитием инфраструктуры туризма, Z_o – затраты территории, связанные с обслуживанием туристов.

Реализация отмеченных принципов направлена на усиление межтерриториальной интеграции в процессе формирования единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона.

При построении единого сбалансированного туристско-рекреационного пространства значительную роль играет и его регионализация, т.е. определение своеобразных составных компонент, с помощью которых и собирается данное пространство. При этом, если ранее пространство формировалось в основном из небольших дестинаций, то теперь, как показывает зарубежный опыт, все большее значение приобретают крупные регионы. В этой ситуации необходимо обратиться к старой проблеме – определению критерия формирования искомым пространств для туризма. Данная проблема характерна для всех стран и регионов и состоит она в выборе объекта, интерпретирующегося в качестве туристского региона: ландшафтные территории или административно-территориальные структуры. Большинство зарубежных специалистов отмечает первый вариант, советские и российские – второй. По мнению ряда отечественных специалистов [4], ни один из отмеченных критериев не может быть принят в качестве универсального, т.к. не представляется возможным провести границы региона по долинам и рекам, горным хребтам, лесным массивам. Кроме того, возникает вопрос, стоит ли присоединять к туристским регионам территории не туристские, но функционально и территориально связанные с ними. По поводу данных аргументов существует по крайней мере два соображения. Во-первых, сегодняшние нетуристские территории могут завтра превратиться в сверхпопулярные места для посещения (классический пример – Лас-Вегас). Во-вторых, определение границ туристских территорий при помощи критериев туристских ландшафтов или административно-политических границ является совершенно неверным, ибо в этом случае туристские регионы разрывают единую экологическую систему более значительного региона, не обеспечивая при этом должного уровня кооперации в области рационального природопользования и охраны окружающей среды. Каждый регион делает это по-своему,

исходя их количества имеющихся ресурсов. Таким образом, это положение дополнительно свидетельствует в пользу интегрального критерия формирования туристского поля. В этом случае, искомый критерий становится универсальным. В целом, отмеченная задача может быть решена в рамках методологии формирования единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона, механизм построения которого, в свою очередь, можно проиллюстрировать в виде следующей таблицы.

Таблица 1. Схема формирования единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона

Вертикальное взаимодействие		Горизонтальное взаимодействие			...			Калининградская область		
		Архангельская область			СП	ЭП	ХП	СП	ЭП	ХП
Архангельская область	СП									
	ЭП									
	ХП									
...	СП									
	ЭП									
	ХП									
Калининградская область	СП									
	ЭП									
	ХП									

* туристско-рекреационная составляющая социального пространства;

** туристско-рекреационная составляющая экологического пространства;

*** туристско-рекреационная составляющая хозяйственного (экономического) пространства.

Как следует из таблицы 1, создание и завершение построения единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона связано с заполнением пустующих элементов вышеприведенной сетевой структуры. Данные элементы представляют собой систему вертикальных и горизонтальных взаимодействий по наиболее значимым их направлениям, которые впоследствии институционализируются в рамках рассматриваемой матрицы. В таблицах 2, 3, 4 приведены результаты использования приведенной методологии в СЗФО на примере нормативно-правового компонента, стратегирования и развития межтерриториальных форм туристско-рекреационной деятельности в макрорегионе.

Таблица 2. Нормативно-правовое обеспечение развития туризма и рекреации в регионах СЗФО (региональная нормативно-правовая база)

Регионы СЗФО (субъекты РФ)	Нормативно-правовая база			
	Региональные законы	Правовые и нормативные акты	Постановления Правительства и распоряжения губернаторов	Другое
Архангельская область	+	-	+	-
Вологодская область	+	-	+	-
Калининградская область	+	-	+	-
Ленинградская область	-	-	+	-
Мурманская область	+	-	+	+
Ненецкий автономный округ	+	-	-	-
Новгородская область	+	-	+	-
Псковская область	-	-	+	-
Республика Карелия	-	+	+	-
Республика Коми	-	-	-	-
Санкт-Петербург	+	-	+	-

Таблица 3. Наличие стратегических документов, касающихся развития сферы туризма и рекреации

Регионы СЗФО (субъекты РФ)	Документы стратегического и территориального планирования развития туризма				
	Концепция развития туризма	Стратегия развития туризма	Схема развития туризма	Мастер-план развития туризма	Другое
Архангельская область	+	-	-	-	+
Вологодская область	-	+	-	-	+
Калининградская область	-	-	-	-	+
Ленинградская область	-	-	-	-	+
Мурманская область	-	-	-	-	+
Ненецкий автономный округ	-	-	-	-	+
Новгородская область	-	-	-	-	+
Псковская область	-	-	-	-	+
Республика Карелия	+	+	-	-	+
Республика Коми	-	-	-	-	+
Санкт-Петербург	-	+	-	-	+

Таблица 4. Территориальные формы организации туристической деятельности

Регионы СЗФО (субъекты РФ)	Территориальные формы организации туристической деятельности				
	Туристско-рекреационные кластеры	Зоны развития туризма	Территориально-рекреационные системы	ООПТ и национальные парки	Другое
Архангельская область	+-(Серебряное ожерелье)	+	+	+	+
Вологодская область	+-(Серебряное ожерелье)	+	+	+	+
Калининградская область	+-(Серебряное ожерелье)	+	+	+	+
Ленинградская область	+-(Серебряное ожерелье)	+	+	+	+
Мурманская область		+	+	+	+
Ненецкий автономный округ	+-(Серебряное ожерелье)	-	+	+	+
Новгородская область	+-(Старорусский)	+	+	+	+
Псковская область	+-(Псковский)	+	+	+	+
Республика Карелия	+-(Серебряное ожерелье)	+	+	+	+
Республика Коми	+-(Финно-угорский этнокультурный парк)	+	+	+	+
Санкт-Петербург	+-(Серебряное ожерелье)	+	+	+	+

На основании вышеприведенных таблиц, обратим более подробное внимание на реализацию данных трех направлений на примере регионов СЗФО.

Как следует из приведенных таблиц, перспективы построения единого туристско-рекреационного пространства в макрорегионе чрезвычайно отдалены от сегодняшнего дня, и это несмотря на то, что выявленным стратегическим направлениям уже долгие годы уделяется значительное внимание в макрорегионе. Данная ситуация, безусловно, нуждается в кратком комментарии.

1. Нормативно-правовое направление. Следует отметить, что 90-е годы характеризовались наличием многочисленных нормативно-правовых актов в сфере туризма – практически каждый регион имел свои туристические законы и подзаконные акты, инструкции и нормативы. Затем, по мере укрепления государственности, данное направление стало формироваться в основном на федеральном уровне, оставив за регионами право вносить поправки, изменения и т.д. с целью учета региональной специфики округов.

2. По мере становления стратегирования отрасли, федеральное законодательство начало передавать свои функции региональным органам управления. На уровне регионов стали возникать как отдельные, так и комплексные стратегические документы, обеспечивающие значительное продвижение в области управления своими туристско-рекреационными ресурсами. Более того, если ранее региональные органы управления с трудом изыскивали возможность для заказа специалистам разработки одного или двух стратегических документов, то теперь нередки случаи, когда заказывается весь их пакет – от концепции развития туризма до перспективного плана ее реализации. Документы стали носить более научный характер и существенно повысили уровень своей практической значимости. Данные стратегические документы продолжали носить преимущественно внутрорегиональный характер, тогда как межрегиональные территориальные документы структурами субъектов практически не разрабатывались, за исключением таких межрегиональных структур, как, например, агентства туристической индустрии, которые попытались разработать стратегию развития туризма Северо-Запада в целом. Сегодня межтерриториальные сегменты активно заполняются нашими соседями – Норвегией и Финляндией, в результате чего единое туристско-рекреационное пространство СЗФО приобретает некие северные, но не российские, орнаменты. Это было бы нормальным, если бы не тот факт, что на сегодняшний день Норвегия и Финляндия значительно более профессиональны в сфере туризма, чем российские регионы, что в итоге ведет к неадекватному распределению доходов, полученных от туристской деятельности.

3. И, наконец, третье направление – межтерриториальные формы организации турдеятельности в регионе – начинает получать здесь свое развитие. К этим формам могут быть отнесены крупные туристско-рекреационные межтерриториальные комплексы, туристско-рекреационные кластеры, особые экономические зоны туристского назначения и т.д. Большинство остальных межтерриториальных объектов находится в стадии своей проработки. В этой связи представляется целесообразным при использовании нового межтерриториального подхода применить опыт Дальнего Востока, связанный с ускоренным развитием отдельных территорий, т.е. необходимо отобрать наиболее крупные межтерриториальные туристские объекты и включить их в систему территорий ускоренного развития. Такими крупными региональными объектами на территории СЗФО могли бы стать, прежде всего, водные объекты, принадлежащие не одному, а нескольким субъектам Федерации.

2. МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА

Данный раздел был подробно исследован в рамках первого этапа настоящей работы, где были детально рассмотрены различные виды институциональных факторов, их классификация и воздействие на процесс формирования единого туристско-рекреационного пространства региона. Здесь же отметим, что институциональные факторы участвуют в процессе превращения хаотичного формирования данного пространства, придавая ему организованность и упорядоченность. Помимо приведенных на первом этапе классификаций, следует подчеркнуть наличие возможности иных классификаций в зависимости от выбранного базового признака. Например, капиталоемкие и некапиталоемкие, краткосрочные и долгосрочные институциональные факторы и т.д.

В целом необходимо отметить, что институциональные факторы, как и всякие другие, имеют свой жизненный цикл (возникновение, становление, расцвет, затухание) и в силу этого нуждаются в постоянном мониторинге для последующей своевременной замены более прогрессивными.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕДИНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЗФО

Из всей совокупности приоритетных направлений развития туристско-рекреационного пространства СЗФО в целях настоящего исследования специалистами было выбрано три наиболее важных для региона направления исходя из критерия значимости (т.е. прирост результата на единицу затрат наивысший). Следует отметить, что проблема выбора, тесно связанная с вопросом ранжирования, далеко не нова и решается по-разному в зависимости от тех или иных вопросов. В целом, методы отбора могут быть сведены к экспертным (наименее точным) и математическим. Экспертные методики отбора достаточно просты в применении, но дают довольно неточные результаты (5 – 10 % погрешности). Математические, хотя сложны в использовании, дают более высокую точность. Теория методов отбора в настоящее время развивается интенсивно, особенно в сфере метаэвристических алгоритмов, не получивших до настоящего времени в России широкого практического применения. Зато экспертные

оценки, прежде всего – с использованием балльных систем, применяются практически повсеместно. На основании этого метода, а также анализа высказываний крупных специалистов по данной проблеме, нами были отобраны для целей построения туристско-рекреационного поля такие приоритетные направления, как нормативно-правовое направление, стратегирование и развитие различных форм организации межрегионального взаимодействия.

Как показывает анализ сложившейся практики (см. вышеприведенные таблицы), нормативно-правовая и регулирующая компоненты отмеченных направлений исследованы и использованы в СЗФО достаточно хорошо, тогда как территориальные формы организации туристско-рекреационной деятельности в регионе находятся в стадии своего формирования. Исследование этих форм в целях составления их типологизации в контексте настоящей работы позволяет сформулировать следующие главные их виды: внутрирегиональные и межрегиональные.

К внутрирегиональным следует отнести особые экономические зоны туристского назначения и туристско-рекреационные кластеры. Их разработкой и организацией занимаются региональные органы управления (при поддержке государственного и частного капитала). Данные формы стали постепенно получать развитие и на Северо-Западе.

Другая группа – межтерриториальные формы организации, среди которых особое значение имеют особо охраняемые природные территории, которые также получают определенное развитие в макрорегионе. Более того, СЗФО является одним из лидеров в РФ по организации этих форм рационального природопользования. Положительным примером могут являться совместные ООПТ, такие как национальный парк «Водлозёрский» (Архангельская область и республика Карелия). Данные территории участвуют в формировании опорного каркаса единого туристско-рекреационного пространства СЗФО, при этом реализуя главным образом свою природоохранную функцию. Межтерриториальные формы туристско-рекреационной деятельности, реализующие прежде всего хозяйственную функцию, в настоящее время в макрорегионе отсутствуют, несмотря на то, что они способны оказать еще большее влияние на формирование отмеченного каркаса. При этом, в макрорегионе существует целый ряд межтерриториальных объектов, в рамках которых данные формы могли бы успешно реализоваться в виде территорий особого туристско-рекреационного развития. К такого рода объектам можно отнести, прежде всего, Ладожское озеро с его прибрежными территориями, островами (о. Валаам) и акваторией (Ленинградская область и республика Карелия), Онежское озеро с прибрежными территориями, островами (о. Кижы) и

акваторией (республика Карелия, Ленинградская область, Вологодская область), и, наконец, Белое море с прибрежной территорией, островами (Соловецкие острова) и акваторией (Архангельская область, Мурманская область, республика Карелия, Ненецкий автономный округ).

Организация в рамках данных туристско-рекреационных объектов такой межотраслевой формы туристско-рекреационной деятельности, как ТОРТы, по нашему мнению, способствовала бы ускоренному развитию туризма и рекреации на этих территориях.

К основным задачам создания и развития ТОРТов на территории отмеченных туристско-рекреационных регионов как форм межтерриториальной интеграции в СЗФО могут быть отнесены:

- реализация приоритетов туристско-рекреационного развития, связанных с повышением вклада отрасли в экономику макрорегиона;
- организация системы межтерриториального распределения инновационных турпродуктов;
- обеспечение адаптации сферы туризма к постоянно изменяющимся условиям внешней среды;
- расширение возможностей формирования инновационных точек роста в сфере туризма;
- обеспечение углубления межтерриториального разделения труда в сфере туризма (специализация, концентрация, комбинирование);
- устранение дублирования в инвестиционном процессе;
- мобилизация механизма частно-государственного партнерства при создании конкурентоспособных крупномасштабных турпродуктов, организации туристских зон и коридоров, ООПТ, восстановлении и охране природно-культурных памятников и т.д.

Более детально механизм влияния ТОРТов на развитие туристско-рекреационной деятельности и формирование единого туристско-рекреационного пространства будет рассмотрен в следующем разделе.

4. ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЗФО

Для оценки туристско-рекреационного пространства региона в современных условиях важное значение приобретает предварительное определение коэффициента т.н. готовности территории к приему того или иного количества туристов. С помощью этого коэффициента оценивается вся совокупность факторов, наиболее полно отражающих специфику развития региона в целом и условия развития туристской индустрии на его территории в частности.

Для оценки указанного коэффициента определяются наиболее значимые (критичные) показатели фактического и потенциального уровней обеспеченности территории тем или иным институциональным источником. Данный подход может быть наглядно проиллюстрирован на примере такого институционального фактора, как стратегирование, который представлен в виде следующей таблицы.

Таблица 5. Оценка степени влияния институциональных факторов на процесс реализации приоритетных направлений формирования единого туристско-рекреационного пространства СЗФО на примере фактора стратегирования

Показатели	Коэффициент готовности	Весовые коэффициенты
Институциональный: уровень удовлетворения потребности туристской индустрии региона в обеспечении стратегическими документами по развитию сферы туризма и рекреации (концепции, стратегии, целевые комплексные программы и т.д.) (институциональные факторы).	Соотношение между фактическим уровнем обеспеченности региона стратегическими документами в области развития туристской индустрии и потенциальным уровнем	до 30 % - 0,4; от 30 % до 50 % - 0,6; от 50 % до 100 % - 0,8; свыше 100 % - 1,0

Помимо отмеченного, существует и другой, более простой в реализации традиционный метод оценки степени влияния институциональных факторов, при котором определяется влияние институциональных факторов на устранение препятствий для процесса формирования единого туристско-рекреационного поля.

$$O = Z_{кон} - Z_{баз}$$

где $Z_{баз}$ – состояние процесса до внедрения того или иного фактора,

$Z_{кон}$ – состояние процесса после его внедрения

Рассмотрим более детально процесс воздействия того или иного институционального фактора на формирование единого туристско-рекреационного пространства на примере отдельной дестинации, в частности – на примере межтерриториального туристско-рекреационного объекта «Белое море». На рис. 1 представлена карта-схема границ межрегионального объекта «Беломорье» и его ведущих дестинаций.

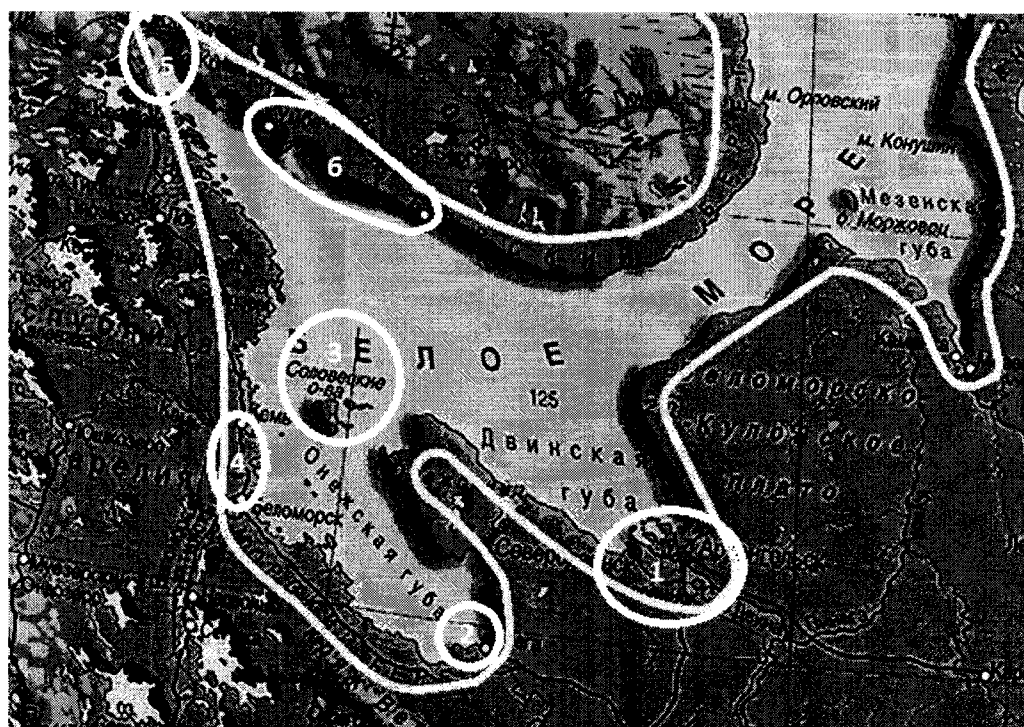

Рис. 1. Карта-схема границ межрегиональной турзоны «Беломорье»¹ и ее ведущих дестинаций²

Дело в том, что уникальной природной характеристикой Северо-Запада является наличие разветвленной водной системы, сообщающей доступность водным транспортом практически всех регионов европейской части России и большинства европейских стран. Данная система включает в себя множество водных объектов, обеспечивающих наилучшие условия для развития водного туризма не только в Европе, но и во всем мире (Балтика, Белое море, Ладога, Онега и т.д.).

Отмеченные обстоятельства определяют выбор водных объектов в качестве приоритетных зон развития туризма и рекреации в макрорегионе. В свою очередь, из всей совокупности такого рода зон наиболее значимыми для целей развития туризма являются

¹ В качестве подосновы карты-схемы использовался картографический материал электронного ресурса <http://w-sea.chat.ru>

² Ведущие дестинации «Беломорья»: 1 – Архангелогородская; 2 – Онежское поморье; 3 – Соловецкая; 4 – Кемьско-Беломорская; 5 - Кандалакшская; 6 – Терский Берег (Умба – Варзугинская)

такие крупные водоемы, как Белое море, Онежское озеро, Ладожское озеро. Все три объекта по своей сути являются межрегиональными, так как поделены между различными субъектами Федерации. Именно на организации туризма в этих дестинациях можно выявить сильные и слабые стороны процесса межтерриториального взаимодействия в сфере туризма, сформировать и закрепить институциональные условия функционирования этих факторов. В частности, к такого рода факторам, по нашему мнению, относятся пропорции, которые являются одним из наиболее действенных механизмов построения и функционирования туристско-рекреационного поля всего макрорегиона. Вся совокупность пропорций, обеспечивающих эколого-экономическую сбалансированность развития туристской индустрии в рамках межрегиональных объектов, может быть сведена в две большие группы: внешних и внутренних.

Среди внешних эколого-экономических пропорций в области развития туризма в межрегиональных объектах можно упомянуть пропорции в потреблении природных ресурсов (ассимиляционного потенциала) местной экосистемы между основными ее пользователями – рыболовство, транспорт, промышленность (целлюлозно-бумажная и прочее), ЖКХ и энергетика, туризм и рекреация, сельское хозяйство и т.д. При этом, базовым принципом достижения оптимума данных пропорций является их поддержание в границах хозяйственной емкости местных экосистем.

Среди наиболее значимых внутренних пропорций следует выделить пропорцию между расчетной величиной предельно допустимого количества туристов и их фактическим уровнем, а также пропорцию между количеством организованных и неорганизованных туристов, посещающих межрегиональные дестинации.

Пропорция между расчетной величиной предельно допустимого количества туристов и их фактическим уровнем регулируется, прежде всего, с помощью инструмента квотирования, который, к сожалению, на практике используется крайне неэффективно, что подтверждается повсеместным превышением квот на посещение таких дестинаций, как о. Валаам (Ладога), о. Кижы (Онега), Соловецкие острова (Беломорье). Следует отметить, что данные пропорции динамичны и нуждаются в периодическом пересмотре. Их изменения обусловлены повышением эффективности природоохранной деятельности и увеличением ассимиляционного потенциала экосистем за счет роста числа и площади морских особо охраняемых природных территорий, сокращения экологически грязных производств, увеличения доли экологически чистого транспорта, повышения эффективности борьбы с браконьерством и т.н. «диким» туризмом и т.д.

Проблема обеспечения пропорции между количеством организованных и неорганизованных туристов, посещающих дестинации, стара, однако, с переходом к

рыночным отношениям, получает все большее значение. В условиях рынка природно-исторические ресурсы становятся капиталом, использование которого должно приносить доход, направляемый на их воспроизводство (предотвращение ущерба чрезмерной эксплуатации). Другой аспект этой же проблемы – развитие рынка в России характеризуется ускоренной автомобилизацией населения, а следовательно – потребностью в самостоятельных путешествиях, в результате которых туристы практически не оставляют денежных средств в дестинации при интенсивном использовании ее ресурсов. Очевидно, что именно организованный турист вносит наиболее высокий вклад в экономику региона (мест посещения) в результате использования гостиниц, объектов общепита, покупки товаров (включая сувениры) и т.д. Данная проблема может быть решена путем повышения уровня организованности «диких» туристов за счет создания необходимой природосберегающей инфраструктуры, которая должна функционировать на платной основе. Особенно это характерно для такого межтерриториального объекта, как Белое море.

Отмеченные выше и иные обстоятельства предопределяют необходимость использования системного подхода к рассматриваемой проблеме. По нашему мнению, наиболее эффективный вариант системы должен включать в себя следующие три базовых элемента:

- строительство и обустройство специализированной кольцевой (вдоль всего побережья Белого моря) туристской дороги, предполагающее, среди прочего, создание небольших туристских комплексов (гостиницы, АЗС, ремонтные службы, магазин и т.д.). Отмеченная дорога должна быть оборудована специальными дорожными знаками и указателями местоположения достопримечательных объектов, а также обеспечена съездами на морское побережье и стоянками на берегу;

- непосредственно береговая линия должна быть оборудована катерно-яхтенными стоянками (маринами). Развитие катерно-яхтенного туризма предполагает применение комплексного подхода на базе использования т.н. сетевой концепции, согласно которой инфраструктура катерно-яхтенного туризма в виде сети соответствующих яхтенных стоянок и портов должна позволять путешественникам осуществлять дневное плавание не более 20 – 30 миль между портами. Данная концепция с успехом использовалась для развития катерно-яхтенного туризма в Германии и Санкт-Петербурге [5]. В целях повышения эффективности реализации сетевого подхода к развитию катерно-яхтенного туризма, на наш взгляд, целесообразно провести межрегиональное обследование специализированных рыболовно-охотничьих баз, туристских и иных баз отдыха, расположенных непосредственно на побережье Белого

моря. Инвентаризация этих объектов с последующим подключением к вышерассматриваемой концепции позволила бы существенно сократить потребности в инвестиционных ресурсах и вывести из тени значительную часть хозяйственной деятельности данных туристско-рекреационных объектов. Еще один аспект проблемы: на Северо-Западе России накоплен значительный опыт в производстве нестационарных (железобетонных и иных) катерно-яхтенных причалов (например, Свирская судовой верфь в Ленинградской области). Подобные причальные сооружения могут быть в короткие сроки изготовлены и установлены в случае необходимости на территории действующих баз и новых катерно-яхтенных стоянок. Для обеспечения комплексности туристско-рекреационного развития на территории данных баз могут быть организованы передвижные кемпинговые зоны и охраняемые автостоянки. В результате формируются своеобразные туркомплексы, которые могут взять на себя дополнительно функции охраны экосистем, расположенных в непосредственной близости от этих центров (водных, лесных и т.д.);

– далее – организация морских круизных линий вокруг Белого моря, предполагающая, среди прочего, модернизацию действующих и строительство новых морских пассажирских терминалов. Лидером в области развития морских круизов на Беломорье является г. Архангельск, где формируются круизы не только по Белому, но и по Баренцевому морю с посещением полярных территорий, принадлежащих Архангельской области (Земля Франца-Иосифа и т.д.).

Отдельной серьезной проблемой для эксплуатации историко-культурных памятников в сфере туризма является речной круизный туризм, большинство операторов которого – представители московского и петербургского туризма, мало заинтересованные в увеличении своего вклада в экономику региона, зато активно участвующие в превышении квот на эксплуатацию исторических объектов Соловецких островов и других туристских дестинаций. В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразно существенно повысить цены на круизные билеты, значительная часть дохода от продажи которых должна поступать в бюджет Беломорского региона. Данные средства в значительной своей части могут и должны пойти на развитие туристской инфраструктуры региона.

Аналогичный подход может быть использован применительно к другим межрегиональным водным дестинациям Северо-Запада (Ладоге и Онеге).

Очевидно, что предполагаемая новация потребует для своей реализации соответствующей координационно-управленческой поддержки, которая, по нашему мнению, может быть реализована на базе существующего Северо-Западного отделения союза туристической индустрии при его существенной модернизации. В настоящее время данная

институциональная структура реализует главным образом функцию продвижения туристских товаров и услуг Северо-Запада на отечественный и зарубежный рынки туруслуг, а также функцию проведения маркетинговых и других исследований в сфере туризма. При этом, указанные функции базируются на традиционном региональном подходе, когда каждый субъект федерации представляет свой туристско-рекреационный потенциал и турпродукты. В силу того, что в последние годы наметилась тенденция на потребление комплексных территориальных продуктов (и прежде всего – водных) в рамках укрупненных межрегиональных дестинаций, возникает потребность в формировании единых межрегиональных продуктов, таких как Беломорье, Онега и Ладога.

Таким образом, в действующую структуру при формировании таких прогрессивных форм организации туристско-рекреационной деятельности, как территория особого развития туризма и рекреации «Белое море», должны быть включены, наряду с региональными (туристско-информационные центры, комитеты по развитию туризма правительств субъектов Федерации), межрегиональные управленческие структуры, например – агентства по развитию туризма и рекреации водного бассейна. Эти агентства призваны, наряду с прочим, исполнять следующие функции:

- определение приоритетов развития туризма и рекреации в границах межрегиональных водных объектов;
- инициация крупных межрегиональных инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры туризма и участие в привлечение необходимых для их реализации инвестиций;
- разработка комплексных межрегиональных турпродуктов и их совместное продвижение на отечественный и зарубежный рынки туруслуг;
- взаимодействие с региональными структурами, отвечающими за развитие туризма на своих территориях в целом и в границах водных дестинаций – в частности; контроль за оптимальным распределением туристов, за строгим соблюдением квот на посещение отдельных дестинаций и диспетчеризация турпотоков на базе соответствующих служб межрегионального туристско-информационного центра в составе агентства;
- контроль, совместно с экоструктурами, за экологическим состоянием водных объектов в части влияния на него туристско-рекреационной деятельности;
- взаимодействие с другими природопользователями по поводу оптимального использования ассимиляционного потенциала и подключение местных предприятий к реализации инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры туризма и рекреации

(включая развитие специализированных производств по выпуску сувенирной продукции, изделий народно-хозяйственных промыслов и т.д.);

– обеспечение взаимодействия межрегиональных и иных водных дестинаций друг с другом, и прежде всего – по поводу развития катерно-яхтенного, речного и морского круизного туризма.

Оценка влияния рассмотренных факторов на процесс реализации приоритетных направлений формирования туристской индустрии СЗФО должна выявить тесноту и эффективность этих связей, и только после этого получить свое институциональное закрепление в виде разнообразных структур и соответствующих нормативно-правовых положений.

В рамках данных агентств целесообразно реализовать, наряду с вышеотмеченными, новые подходы к процессу управления туристско-рекреационной деятельностью на водных объектах. В качестве одного из таких подходов, например, может быть использован сравнительно новый механизм управления, получивший название «интегрированное (комплексное) управление прибрежными зонами» [6, 7]. Данный механизм может быть ориентирован на обеспечение устойчивого развития водных дестинаций за счет поддержания сбалансированного пропорционального эколого-хозяйственного природопользования на территории туристского региона.

Таковы, по нашему мнению, общеметодологические подходы к определению влияния институциональных факторов на процесс реализации приоритетных направлений формирования единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона на примере такого межтерриториального объекта, как «Белое море».

Литература

1. Ахобадзе Д.Т., Кузнецов С.В. «Развитие межтерриториальных форм интеграции как пространственный фактор инновационной модернизации туристической индустрии (на примере евроарктического региона России)» // материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-26 июня 2013 г., ИПРЭ РАН, ГУАП, СПб, 2013
2. Гранберг А.Г. «Основы региональной экономики», М., 2000 г., стр. 88 – 91
3. Гранберг А.Г., Суслов В.И. «Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР», ж/н «Региональное развитие и сотрудничество», вып. 0, М., 1997 г., стр. 20 – 23
4. Джанджугазова Е.А. «Маркетинг туристских территорий», «Академия», М., 2006
5. Устойчивое территориальное развитие сети яхтенно-катерных портов в регионе Балтийского моря. Интеграция России в Балтийскую сеть. Проект TACIS, СПб, 2002
6. Дворцова Е.Н. «Прибрежные территории: зарубежный опыт хозяйственного освоения и управления» // Российский внешнеэкономический вестник, № 7, 201
7. Кропинова Е.Г., Афанасьева Э.П. «Устойчивое развитие прибрежных территорий как основа комплексного управления прибрежными зонами» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, № 1, 2014

Статьи, опубликованные за 2015 год по теме № 0240-2014-0011 «Влияние пространственных и институциональных факторов на формирование и развитие рекреационно-туристского потенциала субъектов Северо-Западного федерального округа».

- 1) Ахобадзе Д.Т. К вопросу об оценке туристско-рекреационного потенциала региона (методико-методологические аспекты). // «Управление экономическими системами: электронный журнал», ноябрь 2015; <http://www.uecs.ru>
- 2) Ахобадзе Д.Т. Межтерриториальная интеграция как условие ускоренного развития туризма и рекреации в регионе (на примере дестинации беломорье). // VII Международная научно-практическая конференция «Роль науки в развитии общества», Казань, 2015.
- 3) Самохин Ю.А., Никифорова Л.Ю. Институциональные факторы развития туристско-рекреационного потенциала региона. // «Управление экономическими системами: электронный журнал», ноябрь 2015; <http://www.uecs.ru>
- 4) Самохин Ю.А. К вопросу о формировании единого туристско-рекреационного пространства макрорегиона. // VII Международная научно-практическая конференция «Роль науки в развитии общества», Казань, 2015.